

Славянская желѣзнодорожная вѣтвь.

8-го февраля с. г. послѣдовало открытіе желѣзнодорожной вѣтви отъ ст. Славянскъ Курско-Харьково-Азовской дороги до города и далѣе къ солевареннымъ заводамъ и минеральнымъ водамъ. Открытіе вѣтви, т. е. товаропассажирскаго движенія на ней, произошло при чрезвычайно торжественной обстановкѣ: архимандритомъ Святогорскаго монастыря, съ мѣстнымъ и прїѣзжимъ духовенствомъ, были отслужены молебны и освящены: городская станція, пассажирская платформа, что въ городѣ, и другія вновь воздвигнутыя постройки. На торжествѣ, кромѣ мѣстныхъ городскихъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ, представителей купечества, солезаводчиковъ и проч., — присутствовали прїѣхавшіе для этой цѣли г. начальникъ Азовской дороги и высшее желѣзнодорожное начальство. Всѣ зданія ст. Славянскъ, зданія на вновь открытой вѣтви, солеваренные заводы и зданія минеральныхъ водъ — были разукрашены флагами и зеленью; паровозъ и вагоны, привезшіе начальство и гостей, — такъ же были украшены флагами и вензелевыми изображеніями. Послѣ освященія городской платформы — поѣздъ съ духовенствомъ, начальствомъ и массой народа при крикахъ „ура“ — отправился на солеваренные заводы, откуда послѣ молебновъ взялъ три вагона, нагруженныхъ солью завода П. В. Михайловскаго, одного изъ крупнѣйшихъ солезаводчиковъ; вагоны, нагруженные солью, такъ же были убраны флагами.

Ни чрезвычайно торжественная обстановка открытія желѣзнодорожной вѣтви, ни расходы и необычайная щедрость солезаводчиковъ по этому случаю — никого не могутъ удивить, имѣя къ тому важныя причины. Дѣло въ томъ, что солезаводчики болѣе чѣмъ двадцать лѣтъ тому назадъ, т. е. вскорѣ по открытіи Курско-Харьково-Азовской дороги — сознали крупную ошибку свою и собственно ошибку бывшаго тогда городскимъ головою г. Зубашева, старавшагося, во что бы то ни стало, не допустить постройку желѣзнодорожной станціи возлѣ самаго города, а просившаго отнести ее подальше отъ города, что, конечно, инженеры и исполнили. Мотивъ къ этому у г. Зубашева и К^о былъ очень странный — боялись, что свистки паровозовъ будутъ нарушать покой гражданъ города Славянска и будутъ пугать лошадей и проч. За то убытки, понесенные городомъ съ открытія Азовской дороги — громаднѣйшіе, которые не могутъ быть исчисляемы даже сотнями тысячъ рублей. Такъ на примѣръ: соли и угля, потребнаго для солеваренныхъ заводовъ и проч., перевозилось гужемъ около 10 тысячъ вагоновъ. На каждомъ же вагонѣ переплачивалось на извозѣ и разныхъ потеряхъ, т. е. разсыпкѣ угля и соли, порчѣ мѣшковъ и проч. отъ 8 до 12 руб. или среднимъ числомъ по 10 руб. Прибавивъ сюда, къ перевозкѣ угля и соли, перевозимую массу хлѣба, товаровъ и пассажировъ на ст. Славянскъ и обратно, будетъ понятно, сколько потеряли славянщане въ теченіи 25 лѣтъ благодаря только своей боязни къ свисткамъ паровозовъ.

Достойна удивленія энергія гг. славянцанъ—всего только 20 лѣтъ хлопотали объ открытіи упомянутой вѣтви. Длина ея—всего 8 верстъ... (мѣстность ровная). Да и еще Богъ знаетъ, сколько лѣтъ пришлось бы хлопотать, если бы не теперешній городской голова г. Ламзинъ, члены управы 2—3 человека солезаводчиковъ, которымъ и связанъ городъ постройкой и открытіемъ вѣтви,

